

Сборник

Великие некроманты и обыкновенные чародеи

The Lyfe of Virgilius

The Famoust Historie of Fryer Bacon

The Historie Frier Rush

The Lyfe of Robert the Deuyl

Автор проекта Николай Горелов

Перевод с английского Натальи Масловой

В каждой стране книгопечатание развивалось по-своему. Ивану Федорову, например, пришлось даже в Польшу уехать, ибо «вновь изобретенный способ распространения рукописей посредством машин» (слова Вальтера Скотта, вложенные в уста Людовика XI) был признан у нас делом бесовским. В Англии начало книгопечатанию положил в конце XV века Уильям Какстон, издавший «Смерть Артура» Томаса Мэлори, а также целую серию рыцарских романов и подборку народных книг, которые пользовались у читателей особым спросом. Занимательность привлекла Какстона и продолжателей его дела в анонимных произведениях — романах на темы не совсем рыцарские, зато доступные широкой публике. Истоки этих романов, между прочим, были в одних и тех же книгах — средневековых энциклопедиях, и в первую очередь — в «Великом зеркале» Винсента из Бовэ, доминиканского монаха, жившего в XIII веке. Его «Зерцало» (хотя над энциклопедией трудился, как принято теперь говорить, коллектив авторов) — неподъемные тома, по объему готовые поспорить с современными энциклопедиями, а по содержанию они были для своего времени абсолютно исчерпывающими. Именно из «Исторического зеркала» Какстон почерпнул немало сведений для книги о Карле Великом (во всяком случае, переводчик и издатель считал нужным так утверждать — «для солидности»). Винсенту из Бовэ и его энциклопедии обязан своим широким распространением и круг преданий, ставший основой романа о Вергилии, который открывает эту книгу.

Почему Вергилию так не повезло? В средневековой литературе он постепенно превратился из великого поэта в некроманта и волшебника, колдуна, творящего разнообразные чудеса. Виной тому, естественно, немалые трудности, встречавшиеся на пути тех школяров, которым приходилось одолевать кряжи «Энеиды» — произведения, прямо скажем, не самого легкого для чтения. Кроме того, сыграла свою роль и репутация Апулея, уже при жизни обвиненного в занятиях магией и вынужденного оправдываться. Понятное дело, если один писатель-классик «привлекался» за ведовство, то, с точки зрения средневековых послушников, зубривших «Энеиду», и другой должен быть ничем не лучше. Так сформировалась легенда. Первые упоминания о том, что Вергилий был не только поэтом, относятся к середине XII века.

Еще Иоанн Солсберийский (1115/20 — 1174) говорил о необычном даре Вергилия. Так, в первой книге «Поликратика» он пересказывает примечательный анекдот: «Мантуанский колдун спросил Марцелла, какой способ он считает более действенным для истребления птиц: предпочел бы он научить одну птицу убивать всех прочих или создать муху для истребления мух. Поведав об этом вопросе своему дяде Августу, он, следуя его совету, предпочел изготовить муху, которая изгонит всех мух из Энеаполя и избавит город от неизлечимой чумы. Так и было сделано: совершенно очевидно, что предпочтение, сделанное ради чьего бы то ни было частного удовольствия, пошло всем на поль-